

ГАЗЕТНЫХЪ, ВЫРЪЗОКЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Надеждинская ул., 33. Телефонъ № 61-59.

Название газеты

ПРАВДА

Мѣсто выхода ея

Дата и №

На лету.

(Штрихи и наброски).

Ату!... Ату его!...

Эти крики, какъ на заправской травлѣ, раздаются по всей актерской лини въ Полтавѣ...

И въ самомъ дѣлѣ это какая-то травля, равно ничѣмъ не вызванная и очень мало чѣмъ мотивируемая?

Какъ въ баснѣ Крылова—„Прохожій и собаки“.

Съ тою разницею, что тутъ даже случайный прохожій и камня не поднималъ въ отраженіе себя отъ неистоваго лая...

А лай всетаки растеть и разрастается!...

По поводу чего? Откуда сыр-боръ загорѣлся?

Изъ за досадной обмолвки, дѣйствительно неудачнаго „lapsus linguae“, въ которыхъ, однако, повинный артистъ немедленно поспѣшилъ и покаяться и принести всяческія извиненія печатно?!

Чего-же еще нужно строгимъ Катонамъ нашихъ открытыхъ и закрытыхъ сценъ?

Вѣдь повинную голову и мечъ не счѣтетъ, а тутъ цѣлая трупна такихъ-же артистовъ, какъ и обмолвившійся опереточный артистъ г. Варягинъ—обрушивается на него съ полемическимъ дрекольемъ?!

Даже суфлеръ и тотъ заглядываетъ въ полемическій арсеналъ, чтобы выбрать изъ всей театральной бутафоріи картонный мечъ по увѣсистѣе и стрѣлы по острѣе...

Цѣлымъ протестующимъ письмомъ in corpore обрушиваются эти артисты на провинившагося въ злополучной обмолвкѣ г. Варягина, а между тѣмъ, откровенно и по совѣсти говоря, многіе-ли изъ нихъ, положила руку на сердце—могутъ считать себя свободными отъ

такихъ-же случайныхъ обмолвокъ и, можетъ быть, еще болѣе горшихъ?!

И въ прошломъ и впредь, въ будущемъ?!

Ни одинъ артистъ отъ нихъ не гарантированъ и не застрахованъ отъ самыхъ маленькихъ до великихъ и—поднимать цѣлую бучу изъ за такой обмолвки, въ которой въ добавокъ еще невольный виновникъ ея поспѣшилъ первый и печатно принести свои извиненія, по меньшей мѣрѣ жестоко...

Еще болѣе жестокимъ и непонятнымъ является эта травля случайно и досадно провинившагося со стороны своего-же брата артиста, который каждый день и въ каждомъ выступленіи своемъ рискуетъ точно такую-же, а то и много худшею еще обмолвкою?!

Г. Варягинъ изображалъ въ пустой пьесѣ актера враля и фата, который въ хвастливомъ самовозвеличаніи своемъ говоритъ, что—онъ „всѣхъ училъ, что его ученики и Федька Шалапинъ, и Костя Варламовъ и покойная Вѣрка Коммиссаржевская“...

Это характерно для изображаемаго г. Варягинымъ враля и фата, но—это врядъ ли можетъ быть серьезно вмѣнено въ вину артисту, этого враля и фата, изображавшему?!

„Вѣрка Коммиссаржевская“—и грубо и неприлично, но опять-таки характерно только для изображаемаго враля и фата, а вовсе не для изображающаго его артиста, разъ это имя и въ такой формѣ въ его роли значителъ...

Вся вина этой безтактности остается на авторѣ, да половину ея приходится снять и съ него, когда знаешь, какъ часто и черезъ сколько рукъ проходятъ тетрадки ролей прежде, чѣмъ попадутъ къ данному артисту?

Каждый предшественникъ его по исполненію роли могъ вычеркнуть въ ней одно имя и вставить другое, а тетрадка театральной библіотеки, переходя изъ рукъ въ руки, испещряется столькими ремарками и поправками исполнителей, что нерѣдко „самъ квартальный“ не могъ-бы добраться до первоначальнаго текста.

Неосторожнымъ, конечно, можно назвать эту „Вѣрку Коммиссаржевскую“ въ устахъ артиста, но—вѣдь въ этомъ принесено уже и надлежащее извиненіе и вообще „ошибка въ фальшъ не ставится“?!

А заподозрить такого безусловно интеллигентнаго артиста, какъ г. Варягинъ, въ умышленномъ подчеркиваніи этого неудачнаго и неприличнаго выраженія по отношенію къ покойной талантливой артисткѣ нѣтъ рѣшительно никакихъ основаній.

Онъ навѣрное первый и замѣтилъ и оцѣнилъ свою досадную обмолвку, поспѣшивши извиниться въ ней передъ публикой на другой же день послѣ того, какъ она сорвалась съ языка...

Чего же еще нужно гг. зоиламъ злополучнато, но повторяю и безусловно интеллигентнаго и безусловно симпатичнаго артиста?

Откуда-же это, уже чуть не цѣлую недѣлю не умолкающее, „ату его, ату“?!

— „Слово—даръ Божій, съ нимъ нужно обращаться осторожно“, поучаетъ артиста зоилъ въ одной изъ мѣстныхъ газетъ, но—пусть же знаетъ этотъ зоилъ, что кромѣ того съ тѣмъ-же словомъ „нужно обращаться честно“ и журналисту, какъ и актеру, и—дѣлать изъ мухи слона или раздувать досадную обмолвку въ какой-то безмѣрный криминалъ совершенно не пристало уважающей себя печати...

Фавнъ.